

ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ФРАНЦУЗСКАЯ ИМПЕРИЯ И РЕСПУБЛИКА

КАК ИСКАТЕЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЙ ПОДАРИЛИ ФРАНЦИИ КАНАДУ
• НАПОЛЕОН И ФРАНЦУЗСКИЕ КОЛОНИИ • ЗАОКЕАНСКИЕ
АВАНТЮРЫ НАПОЛЕОНА III • ТЕМНОЕ ДЕЛО ФЕРДИНАНДА
ДЕ ЛЕССЕПСА • ДЕ ГОЛЬ И РЕФОРМИРОВАНИЕ «ЗАМОРСКОЙ ФРАНЦИИ»

Загадки истории (Фолио)

Валентина Склярёнка

**Французская империя
и республика**

«ОМІКО»

2017

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)

Скляренко В. М.

Французская империя и республика / В. М. Скляренко —
«ОМКО», 2017 — (Загадки истории (Фолио))

ISBN 978-966-03-7918-3

История существования французской колониальной империи насчитывает без малого шесть столетий. Ее зарождение началось еще при короле Франциске I (1494–1547), а распад завершился во времена нынешней, Пятой республики. И этот огромный период, насыщенный войнами и революциями, изобилует многочисленными загадками и тайнами. Так, исследователей ставит в тупик то, что произошло при Наполеоне I, который потерял значительную часть французских колоний. Почему это как будто и не волновало императора? И из-за чего попытка его племянника Наполеона III расширить колонии за счет стран Латинской Америки практически привела к краху империи в самой Франции. Не все гладко с колониями было и у Франции-республики: то англичане и американцы «отжимали» у нее построенные с таким трудом и приносящие огромные доходы каналы, то в колониях вспыхивали мятежи и восстания, которые в конечном итоге практически привели к полному распаду французской колониальной системы. О тайных причинах всех этих событий и рассказывает наша книга.

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)

ISBN 978-966-03-7918-3

© Скляренко В. М., 2017

© ОМІКО, 2017

Содержание

Открывая тайники французской истории	7
Как искатели приключений подарили Франции Канаду, или Для чего могут пригодиться авантюристы и священники	10
Первые французские экспедиции	11
Поиски пути в Китай, легендарное королевство Сегенея и фальшивые бриллианты	12
Самюэль де Шамплен – отец Новой Франции	16
Был ли предателем белый гурон Этьен Брюле?	18
Превращение Канады в королевскую колонию	22
Искатели вечных сокровищ: роль церкви в освоении Канады	25
Неудачная попытка отца Лежёна	26
Кем были канадские миссионеры?	28
Святой покровитель Канады	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Валентина Складенко, Ирина
Рудычева, Мария Панкова
Французская империя и республика**

© В. М. Складенко, И. А. Рудычева, М. А. Панкова 2017

© Е. А. Гугалова, художественное оформление, 2017

© Издательство «Фолио», марка серии, 2007

* * *

Открывая тайники французской истории

За полторы тысячи лет бурной, порой драматичной истории Франции на долю двух существовавших в ней империй приходится всего лишь около 30 лет, а республиканский период немного не дотягивает до двух веков. А вот «продолжительность жизни» французской колониальной империи насчитывает без малого шесть столетий. Ее зарождение началось еще при короле Франциске I (1494–1547), а распад – во времена нынешней, Пятой республики. Этот огромный период, насыщенный войнами и революциями, как никакой другой изобилует многочисленными загадками и тайнами. Некоторые из них удалось раскрыть только в наши дни, другие же так и остаются лежать в тайниках истории. Но, как говорил великий Виктор Гюго, «тайна – та же сеть: достаточно, чтобы прорвалась одна петля, и все расплзается». Вот и попробуем разорвать хоть несколько петель.

Известно, что чем дальше от нас уходят события прошлого, тем труднее найти факты и документы, чтобы восстановить или объяснить происходившее. Так и в истории с открытием французами земель в Северной Америке. Особенно много загадочных страниц было вписано ими в освоение Канады и Луизианы. И связаны они не только с именами первопроходцев – капера Жака Картье, исследователя Миссисипи Рене-Робера Кавелье Ла Салля, путешественника и гидрографа Самюэля де Шамплена, заслуженно названного «отцом Новой Франции». Не менее удивительна и загадочна судьба так называемого «белого гурона» Этьена Брюле, которого соотечественники сочли предателем, а могущественное индейское племя удостоило доверия и почитания. Немало интересных фактов связано и с деятельностью священника-иезуита Жана де Бребефа, признанного святым покровителем Канады, а также других канадских миссионеров.

Но остаются еще вопросы, на которые пока нет однозначных ответов. В частности, почему Новая Франция значительно отставала по развитию от английских поселений, что привело к трагедии поселений на землях Акадии, и в чем состоит главная причина падения Квебека.

Эпоха правления Наполеона I по праву считается самой изученной историками. Однако и в ней остаются «белые пятна». С повестки дня наполеоноведов по-прежнему не сходит вопрос: зачем Наполеон отправился в Египет? И чем дальше от хронологии этого события, тем больше он собирает самых невероятных ответов и предположений. В их числе и совершенно мистические: о существовании некой «силы фараонов» и поиске будущим императором тайных знаний.

Наполеона I справедливо называют могильщиком первой французской колониальной империи, поскольку за годы его правления многие владения, входящие в нее, им были утрачены. Но при этом как-то не учитывается тот факт, что в результате наполеоновских войн им была создана масса так называемых «дочерних республик» в Европе, которые, по сути, превратили в его колонию весь континент. Поэтому, на наш взгляд, эти вассальные государства, находившиеся в полной зависимости от Франции, по праву можно считать своеобразными жертвами «колонизации по-наполеоновски».

Немало загадок связано с участием Наполеона в решении судьбы таких заморских владений Франции, как Гаити и Луизиана. Исследователям удалось обнаружить неизвестные доселе факты о расставленной императором тайной политической «паутине» против Туссена-Лувертюра, а заодно и понять причины, по которым он не отдал его под суд. А вот версии смерти Черного консула и судьбы его сыновей по-прежнему остаются до конца не выясненными. Не менее интересны и подробности о так называемой «сделке века» – продаже Соединенным Штатам Америки Луизианы. Ведь в результате этой многоходовой операции Наполеону пришлось решать не только финансовые и политические вопросы, но и проблемы, возникшие в собственном семействе. А вот главная загадка в истории Мартиники связана не с императором, а с его

супругой Жозефиной, которая якобы уговорила его вернуть на родной остров рабство. Мнения историков на этот счет отрицательные, а вот сами жители Мартиники почему-то по-прежнему считают ее виновной.

Не отставал по части загадок от великого дядюшки и его менее талантливый, но не менее честолюбивый племянник – Наполеон III. Все его политические искания, путь к власти и череда новых наполеоновских войн носили исключительно авантюрный характер. А какие авантюры без загадок? Некоторые из них не раскрыты поныне. Взять хотя бы то, как он оказался в роли «освободителя» Италии и какое участие в этом принимала очаровательная графиня Вирджиния ди Кастильоне. Или историю о том, как мексиканская авантюра разбила мечты Наполеона III о создании вассальной «Латинской империи».

Со временем правления Наполеона III связано и так называемое «темное дело» французского дипломата, юриста и инженера Фердинанда Мари, виконта де Лессепса. Его можно смело назвать сплошной загадкой, так как обвинение в мошенничестве на строительстве Панамского канала было предъявлено узкому кругу людей, связанных с возведением самого сооружения и организацией его финансовой компании. Между тем, осталась безнаказанной целая армия высокопоставленных чиновников, непосредственно занимавшаяся хищениями средств. Со временем удалось выяснить не только весь круг виновных лиц, но стоящих за ними кукловодов, а также какую роль сыграл в этой афере века главный инженер стройки Филипп Бюно-Варилья. А еще приоткрылась завеса над причастностью к Панамскому предприятию Великобритании и США, которым очень не хотелось отдавать этот «лакомый кусок» французам. А пришлось бы – и вот почему. Хотя канал строился на территории страны, де-юре не являвшейся французской колонией, после реализации столь крупного экономического проекта она фактически попадала под влияние и контроль со стороны Франции. Таким образом, уже к концу XIX века Французская колониальная империя постепенно переходила к неокOLONIALИЗМУ, сменяя военные захваты территорий экономическими.

В XX веке, ознаменовавшемся небывалым ростом национально-освободительного движения, перед Францией со всей остротой встала алжирская проблема. Доныне ни политики, ни историки, ни широкая общественность не могут прийти относительно этого события к однозначному ответу: одни называют его революцией, другие – арабо-французским внутренним конфликтом, третьи – войной. Но главный вопрос заключается в том, кто за этим стоял? Какова роль в этом кровавом восьмилетнем противостоянии двух стран различных военных и политических группировок, отдельных политиков, военачальников и даже целых государств? Говоря другими словами, кто являлся его тайными пружинами? Сегодня, когда мир узнал об алжирских событиях немало подробностей и фактов, ответы вроде бы получены. Но они такие разные и противоречивые, что сложить из них единый пазл не получается. Но материала для размышлений на страницах этой книги можно найти немало.

По-разному оцениваются и решения, принимавшиеся по алжирской проблеме президентом Франции Шарлем де Голлем. Одни обвиняют его в сдаче национальных интересов в Алжире и оставлении на произвол судьбы «франко-алжирцев»; другие ставят в упрек согласие (принятое якобы под давлением военных) на проведение военной операции, принесшей большое число жертв; третьи считают, что единственным выходом из ситуации могло стать разделение алжирской территории по этническому признаку. Эти споры и поиски истины продолжаются уже больше полувека, и конца им пока не видно.

Между тем одним из свидетельств правоты де Голля относительно предоставления Алжиру независимости явился неизбежный распад во второй половине XX века всей мировой колониальной системы. В этой ситуации де Голль предпринял несколько попыток реформировать «заморскую Францию». Не все из них оказались эффективными, но ему все-таки удалось создать инновационную для того времени модель неокOLONIALНОЙ политики. Однако

Франции сегодня пришлось столкнуться с новой, необычной проблемой – «колониализмом наоборот». Кто и как сумеет ее решить, покажет время.

Еще два века тому назад Франция была блистательной колониальной империей, обладающей огромными территориями, приносившими ей немалые средства. Характеризуя ее, известный специалист в области истории Франции П. П. Черкасов писал: «Колониальная империя Франции была плодом длительной колониальной экспансии, продолжавшейся несколько столетий, начиная с эпохи Великих географических открытий. К середине 40-х годов XX в. Франция располагала второй по величине (после Британской) колониальной империей. Ее территория составляла 12 млн км² (то есть в 22 раза превышала территорию Франции), а численность проживавшего на этой территории населения составляла 70 млн (почти вдвое больше, чем в метрополии)».

Сегодня и размеры французских владений пос скромнее, да и население в них поубавилось. Вот полный перечень остатков «колониального наследия» современной Франции, приведенный историком Т. Н. Гончаровой: «От некогда обширной колониальной империи на сегодняшний день во владении Франции остались по преимуществу островные территории, а также континентальная Гвиана. Со статусом заморских департаментов и регионов – Гвиана, Гваделупа, Мартиника, Реюньон, Майотта из группы Коморских островов (с января 2011 г.). Со статусом заморских сообществ – Сен-Бартелеми, Сен-Мартен, Сен-Пьер и Микелон, Уоллис и Футуна, Французская Полинезия. И, наконец, заморские административно-территориальные образования с особым статусом: острова Клиппертон, Новая Каледония, Французские Южные и Антарктические земли (архипелаг Кергелен, острова Крозе, острова Сен-Поль и Амстердам, Земля Адели, Разбросанные острова (iles Eparses)). Всего 13 территорий, общая сумма площадей которых составляет 559 655 км². И это без учета Земли Адели (127 655 км²), ибо международное сообщество оспаривает территориальные права Франции на этот сектор в Антарктике. К тому же многие другие территории, унаследованные Францией от ее некогда обширной колониальной империи, оспариваются разными нациями. Население заморских владений Франции составило 1 млн человек в 1962 г., 2 млн к концу XX в., и 2,5 млн к 2013 г.»

Это ли не свидетельство справедливости изречения мудрого француза Андре Моруа: «Царства, империи поднимаются и падают, как волны».

Как искатели приключений подарили Франции Канаду, или Для чего могут пригодиться авантюристы и священники

*Никто не бывает равно предусмотрительным, задумывая план и
приводя его в исполнение.*

Фукидид

С момента открытия Америки европейские державы соревновались между собой за право поделить только что открытые земли. Хроники экспедиций, отправленных монархами Англии, Португалии, Испании, Франции, могли бы занять не один десяток томов. Это было бы невероятно увлекательное чтение, ведь в то время на историческую сцену выходили талантливые самоучки, бесстрашные авантюристы, отважные военные. Очень часто победы оборачивались поражениями, а поражения приводили к головокружительным успехам. А порой в ход истории вмешивался случай, и даже самые дальновидные политики не могли предугадать его отдаленные последствия.

В истории освоения Канады есть немало интересных и загадочных страниц. Как выбор места основания колоний повлиял на отношения с племенами индейцев? Почему Новая Франция значительно отставала по развитию от английских поселений? Каким образом девятнадцатилетнему юноше удалось завоевать доверие могущественного племени? Это лишь несколько вопросов, которые возникают при знакомстве с попытками Франции основать колонию на североамериканском континенте.

Первые французские экспедиции

Французский король Франциск I считал открытие и приобретение новых земель одной из важнейших государственных задач. Поэтому неудивительно, что он живо интересовался новостями из-за Атлантического океана. К моменту, когда Франциск I издал указ о снаряжении официальной экспедиции к новым землям, в Северной Америке успело побывать немало французов.

Чаще всего первооткрывателями новых земель становились люди, которых привлекала возможность выгодной торговли. До наших дней дошли сведения о нескольких успешных плаваниях французов: в 1504 г. купец из Гонфлера Бино Польмье де Гонвиль на единственной каравелле доплыл до берегов Бразилии, а в первой половине XVI столетия берега Ньюфаундленда регулярно посещали рыболовецкие суда и целые флотилии из Руана, Гавра, Сен-Мало, Гонфлера и Дьеппа.

Однако самый большой вклад в открытие и освоение новых земель было суждено внести не мирным торговцам или рыбакам, а каперам – пиратам, состоявшим под покровительством французской короны. Франция, находившаяся в состоянии постоянного соперничества с Испанией, нередко захватывала суда, возвращавшиеся с богатой добычей из Нового Света. В то время на море гремела слава знаменитых искателей приключений братьев Пармантье, Пьера Криньона и Жана Флэри. Опытные моряки были великолепно осведомлены о течениях и господствующих ветрах, а потому король Франциск I использовал их не только для пополнения казны, но и для разведки. Кроме того, монарх пользовался услугами иностранных мореплавателей, охотно поступавших на службу.

Известно, что в 1524 г. он поручил флорентийцу Джованни Верраццано провести разведку новых земель, и тот успешно вернулся с докладом, описав восточный берег Северной Америки от Северной Каролины до Ньюфаундленда. Интересно, что некоторые историки выдвинули оригинальную версию, по которой под именем знатного итальянца скрывался знаменитый корсар Жан Флэри (Флорин). Установить истину уже невозможно, однако в пользу официальной версии говорит тот факт, что итальянец был убит туземцами на Антильских островах в 1528 г., а пират был схвачен испанцами и повешен на год раньше – в 1527-м. В 1970 г. историком Л. Роутом было окончательно доказано, что Флэри по крайней мере трижды оказывался в разных местах с Верраццано. Первый случай произошел в марте 1524 г., когда корсар захватил корабль испанцев у Канарских островов, а Верраццано, судя по документам, подошел к берегам Северной Америки. Второй доказанный случай относится к 1526 г., третий – к 1528-му.

Достижения флорентийца касались не только описания вновь открытых берегов. Он первым сообщил о «внутреннем море» в Северной Америке и первым из исследователей предположил, что это – крупный континент, не имеющий сообщения с Китаем. В докладе Верраццано указано: «Эта земля, или Новый Свет... не соединяется ни с Азией, ни с Африкой (в этом мы уверены). Может быть, она соединяется с Европой через Норвегию или Россию. Этот континент, по-видимому, расположен между восточными и западными морями и служит им обоим границей». Тем не менее, исследователи продолжали недооценивать размер Северной Америки и часто изображали ее в форме узкой полосы земли. Исследования необходимо было продолжать, и вскоре нашелся человек, который мог этим заняться. Он также входил в число каперов, и звали его Жак Картье.

Поиски пути в Китай, легендарное королевство Сегенея и фальшивые бриллианты

Историю жизни Жака Картье трудно назвать безоблачной. Он родился в 1491 г. в Сан-Мало, какое-то время был лоцманом, завел семью. Некоторые историки предполагают, что Картье был участником экспедиций Джованни Верраццано и получил во время плавания немало информации о путях плавания в Северную Америку. Во всяком случае, именно сведения об участии в путешествии к острову Ньюфаундленд и Бразилии стали лучшей рекомендацией, когда аббат Жа ле Вёньер представил мореплавателя королю Франциску I. Тем не менее, изучая материалы о плавании Верраццано, исследователи не обнаружили ни одного упоминания имени Картье. Так что до сих пор остается загадкой, бывал ли мореход в Новом Свете до своей первой экспедиции.

В то время заокеанские земли были очень слабо изучены, так что французский монарх, как и сам Картье, искренне считал, что за островом находится пролив, который обеспечит короткий путь в Индию и Китай. Правителей интересовали новые источники доходов, а прямой путь мог стать серьезным преимуществом перед другими морскими державами. Как бы то ни было, целью первой экспедиции был именно поиск новых торговых маршрутов и открытие богатых золотом и драгоценными камнями островов.

20 апреля 1534 г. Картье отправился в путь. В состав его экспедиции входили два корабля. На преодоление океана ушло 20 дней, и мореходы увидели перед собой остров Ньюфаундленд. Побережье выглядело не слишком гостеприимным: сплошные камни и очень мало плодородной земли, так что в отчетах предводитель экспедиции описал остров как землю, которую Бог отдал Каину.

15 июня экспедиция повернула на юг, чтобы заняться исследованием новых земель. За время плавания были пройдены острова Мадлен, остров Принца Эдуарда и Роше-оз-Уазо, где команда пополнила запасы продовольствия, зарезав около тысячи бескрылых гагарок. Картье приходилось действовать практически вслепую: проход в Индию и Китай мог находиться в любом месте побережья. Так что он посвятил немало времени исследованию залива Шалёр, а затем – залива Гаспе.

Картье обнаружил устье многоводной реки и даже смог подняться по ее течению вверх. Во время исследования берега он встретился с аборигенами – племенами индейцев, которые приняли белых людей достаточно гостеприимно. Местный вождь Доннаконе не только поднялся на борт корабля с сыновьями, но даже отпустил молодых людей с капитаном, когда тот принял решение вернуться во Францию. Индейцы охотно вступали в торговые отношения с французами. Им было что предложить: великолепно выделанные меха. По сохранившимся сведениям, одна из встреч с европейцами закончилась курьезом: индейцы настолько были поражены товарами, представленными на обмен, что домой они отправились голыми: меховую одежду обменяли на металлические иглы, бусы и другие заморские диковины.

Единственное, что не слишком понравилось Доннаконе, – церемония установки огромного креста, на котором моряки высекли слова «Да здравствует король Франции». Картье объявил открытые земли собственностью французской короны, что вызвало недоумение у индейцев, которые считали себя полноправными хозяевами этих мест. Впрочем, вождь умело скрыл свое недовольство: ему был необходим сильный союзник в борьбе с ирокезами, а у французов имелось огнестрельное оружие.

Во время бесед с индейцами европейцам было сложно найти общий язык: местные жители не пользовались отвлеченными понятиями. Это привело к лингвистическому казусу: когда Картье пожелал узнать название новой страны, он обвел руками местность и услышал

слово «каната». Так аборигены называли свое поселение и окружающую его территорию. Так что знакомое всем слово «Канада» в буквальном переводе означает «деревня».

Экспедиция вернулась домой 5 сентября. Двое сыновей индейского вождя принялись изучать новый для них мир, полный чудес. За зиму они изучили французский язык, так что в будущем Картье было проще объясняться с населением новых французских земель. Меха также произвели впечатление, так что Франциска I не пришлось долго убеждать в необходимости дальнейших исследований. Для второй экспедиции Картье было выделено три корабля: «Эрмиллон», «Большая Эрмина» и «Малая Эрмина». В это плавание мореплаватель взял с собой 110 человек. Под парусом плыли на родину и два молодых индейца. Попытки священников склонить их к католицизму потерпели неудачу, но вот чудеса техники произвели на молодых людей сильное впечатление. Забегая вперед, стоит сказать, что индейцы сторицей отплатили французам за гостеприимство: когда в экспедиции началась цинга, именно они рассказали о целебном отваре из белой ели (по другим источникам – одной из разновидностей пихты).

Отплытие, как и в первый раз, состоялось из Сен-Мало, но на этот раз плавание заняло целых 50 дней. Руководствуясь указаниями индейцев, Картье достиг реки, которая сегодня носит имя Святого Лаврентия. Седьмого сентября корабли поднялись до острова Орлеан и собирались плыть дальше. Однако помешали два обстоятельства. Прежде всего, крупные суда плохо подходили для передвижения по реке. Кроме того, вождь Доннакона вовсе не был заинтересован в контактах французов с племенами, живущими в верховьях. Он заботился о своем племени и желал сохранить монополию на торговлю шкурами.

Тем не менее Картье оставил крупные корабли на стоянке и на более легком небольшом корабле тронулся в путь. Вскоре он прибыл к достаточно крупному индейскому городу Оше-лага, расположенному около холма, который мореплаватель тут же переименовал в Мон-Руа-яль – Королевскую Гору. Позже на этом месте вырос город Монреаль.

Дальше продвижению по реке мешали пороги. Опытный мореплаватель хотел оставить корабль и отправиться вверх по течению на более легких судах, однако вождь всячески принялся отговаривать путешественника. И тут Картье совершил одну из серьезных дипломатических ошибок: дал залп из бортовых орудий по индейцам. Несколько человек было убито на месте. Демонстрация силы заставила индейцев быть осторожнее с запретами, однако во многом подорвала доверие к чужеземцам. Кроме того, родственники погибших затаили обиду, и позже многие нападения на форт совершались именно из чувства мести. Как бы то ни было, вождю удалось успокоить соплеменников.

Местные племена сумели объяснить чужеземцу, что за порогами лежит таинственная страна Сагений (Сегеней), где живут светлокотые люди с белыми волосами. По преданию, в этой стране было много меди, золота и серебра, а пушные звери водились в изобилии, так что жители легендарной земли владели огромным количеством мехов.

Долгое время легенда о таинственной стране считалась всего лишь выдумкой индейцев. Историки полагали, что племена стремились направить чужеземцев в суровые северные земли, чтобы белые люди оставили их территорию. Но в 1960-х годах археологам удалось случайно совершить великое открытие.

На острове Ньюфаундленд они обнаружили поселение, основанное викингами. Поселение было небольшим, не более 100 человек. Однако если вспомнить, что в Гренландии скандинавские поселения продержались около пяти веков, а общая численность населения достигала 5000 человек, не исключено, что и на материковой части Канады могло существовать крупное поселение, которое затерялось в бескрайних лесах. До сих пор следов таинственного королевства не обнаружено, однако в истоках реки Сагений, у озера Сен-Жан, были обнаружены места с гораздо более мягким климатом, чем на остальной части канадского севера. Так что не исключено, что таинственное королевство просто еще не дождалось первооткрывателей.

Жаку Картье удалось добыть некоторое количество образцов алмазов и золота. Капитан прекрасно разбирался в ветрах и течениях, умел составлять карты и исследовать новые земли, но в геологии был не слишком сведущ. Так что после демонстрации сокровищ во Франции разразился скандал: золото оказалось обычным пиритом, а алмазы – разновидностью кварца. Во французском языке появилась поговорка «фальшивый, как канадский алмаз», а капитану пришлось приложить немало усилий, чтобы восстановить пошатнувшуюся репутацию.

Как бы то ни было, пути вперед не было, и французы решили вернуться домой. За то время, пока исследователь добирался до порогов, оставшаяся часть команды занялась строительством форта возле Стадаконы. Точно неизвестно, что побудило экспедицию задержаться в новых землях: внезапно ударившие морозы, недостаток провизии для плавания или другие соображения. Однако когда река замерзла, корабли очутились в ледяном плену. Описания ловушки, в которой оказались суда, сохранились в дневниках: толщина снежного покрова превышала 1,2 м, а льда – 1,8 м. Строительство форта и заготовки рыбы и дичи отнимали большую часть времени. Картье распорядился работами, а в свободное время составлял справочник, где описывал обычаи индейцев и их религию. Дневники двух первых экспедиций были опубликованы во Франции в 1545 году.

Французам катастрофически не хватало витаминов, ведь основу их рациона составляли корабельные бисквиты и солонина. Из-за цинги, по словам Картье, погибло 25 человек, а остальные чувствовали себя очень плохо. Именно в этот момент индейцы, которых умерло вдвое больше, и подсказали способ борьбы с недугом. Вернуться во Францию путешественникам удалось лишь 16 июля 1536 года. При этом Картье захватил с собой десятерых индейцев, в том числе – вождя гуронов Доннакону.

По некоторым сведениям, путешествие аборигенов во Францию вовсе не было добровольным: их попросту взяли в плен. Этот поступок, скорее всего, был совершен из желания оправдаться перед королем и подтвердить слова о богатствах еще не разведанной части Канады. Так или иначе, никто из гуронов не вернулся на родину, что в немалой степени способствовало ухудшению отношений с индейцами.

Две экспедиции под руководством Картье узаконили претензии Франции на канадские земли, поскольку он с соблюдением всех формальностей объявил их собственностью монарха. Но расстояние до них было слишком велико, и возникла необходимость создания постоянных поселений. Королю теперь был нужен не смелый первооткрыватель, а талантливый администратор, который смог бы основать постоянную колонию. К сожалению, выбор пал на Жана-Франсуа де ля Рока, которого в Канаде знают под именем Роберваля. Что касается Картье, ему отводилась второстепенная роль: благополучно доставить колонистов в открытые земли.

Согласно плану, Картье на пяти кораблях должен был отплыть первым, а Роберваль, набиравший колонистов, собирался позже присоединиться к кораблям. В мае первые пять кораблей отправились в путь и после трехмесячного плавания добрались до Ньюфаундленда. Роберваля не было, а Картье слишком хорошо узнал, что из себя представляют канадские зимы. Поэтому он повел корабли дальше и основал поселение на 15 км выше Квебека. Оттуда он отослал два судна домой во Францию с докладом королю. Опытному мореходу было нелегко смириться с тем, что Робервалю, а не ему, были даны все полномочия и даже заранее дарован пышный титул вице-короля Канады. Возможно, у него была надежда на то, что монарх передумает и отстранит Роберваля от руководства колонией.

Картье не терял времени: он сразу занялся строительством форта, а также успел сделать несколько лодок для дальнейшего исследования реки. Поднявшись до Ошелаги, чтобы попробовать преодолеть пороги, он узнал, что местные индейцы замыслили захватить европейцев. Оснований для такого поступка у аборигенов было достаточно: европейцы успели показать свое коварство. Кроме того, у них было волшебное оружие. Если бы удалось его захватить,

ни одно другое племя не могло бы устоять. Так что европейцы решили отступить в форт и дожидаться подкрепления.

Колонистам удалось благополучно пережить зиму, несмотря на нападения ирокезов, убивших 35 поселенцев, однако к весне стала ощущаться нехватка продуктов. Картье принял решение вернуться во Францию. Зайдя в бухту Сент-Джон, он повстречал Роберваля, который на трех кораблях наконец-то добрался до Новой Франции. Роберваль был настроен немедленно заняться исследованием открытых земель и отправиться на запад, но Картье уже порядком устал. Кроме того, он чувствовал ответственность за своих людей. Не проявляя прямого неподчинения, ночью он поднял паруса и (теперь уже навсегда) уплыл из открытой им страны.

Несмотря на то что первооткрывателю Канады удалось сделать для французской короны немало, он не привез главного: золота и драгоценностей. Поэтому при дворе о нем довольно быстро забыли. После возвращения из Канады он подрабатывал переводами, а также давал советы морякам, которых интересовали пути через Атлантику. Знаменитый мореплаватель умер в родном Сен-Мало в 1577 году.

О легендарном первопроходце напоминают детали его корабля «Малая Эрмина», часть из которых хранится в Квебекском литературном и историческом обществе, мост, названный в его честь, а также памятник. Впрочем, прижизненных портретов Картье не сохранилось, так что его облик – всего лишь представление скульптора об одном из героев Канады.

После бегства Картье Роберваль попытался все же выполнить возложенную на него миссию. Он нашел лагерь колонистов, поставил на его месте укрепленный форт и остался там зимовать. Дневников этой колонии не сохранилось, так что остается гадать, как колонисты провели зиму на новых землях и с какими трудностями им пришлось столкнуться.

Следующим летом Роберваль принял решение эвакуировать колонию и в сентябре 1543 г. вернулся во Францию. После этого французы отложили идею колонизации более чем на полвека.

Самюэль де Шамплен – отец Новой Франции

Точная дата рождения Самюэля де Шамплена неизвестна: одни историки называют 1567 год, другие – 1574. Мальчику невероятно повезло: его отец и дядя с материнской стороны были потомственными моряками, так что с раннего детства у Самюэля были отличные учителя, которые преподали ему тонкости навигации и картографии. В университет бойкому юноше путь был закрыт: семья жила очень скромно, так что пришлось рассчитывать только на свои силы.

Во время религиозных войн в Бретани юноша поступил в войска на должность конюха. Его невероятная наблюдательность и умение анализировать информацию позволили сделать неплохую карьеру: стать командующим гарнизоном. Однако мечты о море не покидали Самюэля, и в 1598 г. он стал офицером на испанском судне, которым командовал его дядя. Не стоит удивляться такому повороту: в то время бретонцы охотно нанимались на службу к тому, кто предложит хорошее жалованье.

Время, проведенное на испанской службе, позволило Шамплению отличиться. За два года он собрал из разных источников огромное количество сведений об испанских заокеанских землях. После смерти дяди он получил в наследство прекрасный корабль, земли в Испании и Франции, а затем представил секретный доклад французскому королю. В докладе были подробно описаны многие секреты испанцев, так что молодой капитан был представлен к награде.

Мечтой Самюэля де Шамплена стало исследование канадских земель и их последующая колонизация. Однако он был слишком осторожен, чтобы рисковать. Получив в 1600 г. благословение на экспедицию, капитан занялся не скупкой провизии или наймом команды, а отправился в путешествие по побережью Франции. Два долгих года он беседовал с рыбаками, раскидывавшими сети у берегов Ньюфаундленда и других островов близ побережья Канады. К его услугам были и дневники двух первых экспедиций Картье, так что мореходу удалось составить довольно точные описания берегов Северной Америки и даже начертить карты.

Шамплен осознал, что будущая экспедиция – достаточно дорогостоящее предприятие. Не желая рисковать полученными по наследству деньгами, он подыскивал спонсоров, которые были готовы инвестировать в экспедиции в надежде на богатую добычу. И ему это удалось: репутация у будущего основателя Новой Франции была незапятнанной, а энтузиазм, с которым он говорил о богатейших новых землях, вызывал отклик у собеседников.

Весной 1603 г. канадские индейцы увидели на горизонте паруса. Первая экспедиция Шамплена была организована на деньги торговой компании, мечтавшей о скупке «мягкого золота» – пушнины. Шамплению было необходимо организовать топографические съемки территории, а также убедиться в том, что в Канаде есть все условия для основания колонии. В конце мая Самюэль повторил путь Картье: поднялся от устья реки Святого Лаврентия и в начале июля оказался на месте его последней стоянки. Наблюдательный первопроходец отметил и большое количество великолепного леса, подходящего для строительства кораблей и фортов, и изобилие дичи, и сходство местной флоры с растительным миром Франции. Все это давало надежды на успешную колонизацию, оставалось лишь лучше узнать новые земли.

С 1603-го по 1632 год Шамплен постоянно курсирует между Францией и Канадой, организуя все новые и новые экспедиции (всего их оказалось 13). Список открытий пополнился Великими озерами, Ниагарским водопадом, полностью изученным побережьем Акадии (Новой Шотландии). Состав экспедиций был невероятно пестрым и по национальному, и по религиозному признакам. Шамплению не приходилось выбирать: желающих отправиться на новые земли было не слишком много. В его команду входили торговцы, искатели приключений, охотники, священники, профессиональные моряки, но среди колонистов было немало

и тех, кто бежал от правосудия. Зачастую исследователь мог больше доверять индейцам, чем собственным соотечественникам.

Но вернемся к колонизации. Поначалу французы решили основать поселение в Акадии. Первая колония расположилась на острове Иль-Сан-Круа в устье реки Сан-Круа, впадавшей в залив Фанди. Выбор места оказался неудачным: ресурсы острова были довольно скудными. Зимой 1604/05 года многие колонисты умерли, так что весной было решено перебраться на материк. Там было заложено поселение с громким названием Порт-Ройал – Королевский город. Вторая попытка оказалась более удачной: колония стала базой французского флота, однако для освоения территории Канады необходимо было продвигаться внутрь страны.

В 1608 г. Самюэль де Шамплен направился вверх по реке Святого Лаврентия и дошел до покинутого индейцами стойбища Стадаконы. Там, в месте сужения реки, был заложен форт, который должен был стать форпостом пушной торговли. Новое поселение получило название Квебек. В первые годы поселок французских поселенцев имел не слишком привлекательный вид: наспех сооруженные деревянные дома окружала ограда, которая служила защитой от диких зверей, но не стала бы серьезным препятствием при набегах индейцев. Население составляло всего 28 человек. Через несколько лет в колонии появилось первое каменное строение из двух этажей с сигнальной башней. Однако строительство из камня было дорогостоящим и слишком трудоемким, так что долгое время Квебек оставался деревянным городком. С 1608-го по 1759 год город, основанный Шампленом, был столицей Новой Франции – именно так стали называться новые земли, подаренные французской короне отважным первопроходцем.

Самюэль де Шамплен прекрасно понимал, насколько серьезная угроза нависает над колонией. Живущие поблизости племена гуронов, монтанов и оттавов были сравнительно миролюбивыми, однако южнее располагались земли ирокезов – союза могущественных племен, которые совершали набеги на соседей практически по всему континенту. Шамплен поспешил заключить союз с гуронами, пообещав им поддержку в борьбе с врагом. Он обещал индейцам поддержку французов, располагавших огнестрельным оружием, и несколько раз лично участвовал в стычках с ирокезами. Однако в одиночку ему было сложно и вести исследования Канады, и руководить колонией, и склонять на свою сторону индейские племена. Поэтому Шамплен решил обзавестись честолюбивыми помощниками, которые могли бы взять на себя вопросы торговли с аборигенами, а заодно – исследовать их обычаи и выучить язык. Временно оставим Шамплена в Квебеке и расскажем о судьбе одного из самых талантливых его помощников.

Был ли предателем белый гурон Этьен Брюле?

Одним из самых известных соратников Шамплена стал сын крестьянина из Шампиньи-сюр-Марн, Этьен Брюле. Девятнадцатилетний парень, судя по воспоминаниям современников, отличался наблюдательностью, предприимчивостью и легким характером. Впрочем, были ему присущи и другие черты: хитрость, чувственность и несдержанность. Можно себе представить, как удивились более опытные члены колонии, когда Шамплен решил отправить этого сорванца в лагерь гуронов в качестве интерпретера! Одни считали, что парень попросту сбежит, другие сомневались в его способности найти с индейцами общий язык. Третьим он казался неподходящей кандидатурой из-за своей распушенности, которая заключалась в том, что парень не чуждался крепкого словца, легко справлялся с крепким алкоголем и вовсю бегал за индейскими девушками. Однако мало кто из поселенцев мог сравниться с Этьеном в способности найти общий язык с любым собеседником. У него была особая харизма, на которую и сделал ставку Шамплен.

Для того чтобы добраться к месту поселения гуронов, Брюле предстояло проделать долгий путь. В колонии его снабдили запасом разных товаров, которые пришлось по душе индейцам, оружием и небольшим количеством провизии. На своем каноэ, пользуясь услугами встреченных по пути индейцев, молодой парень за три месяца прошел пороги реки Оттавы, затем отправился в плавание по озеру Ниписсинг и достиг озера Гурон. Путь длиной более полутора тысяч километров был непростым, однако Брюле верил в успех своей миссии и сознавал возложенную на него ответственность. К тому же это было величайшим приключением с того момента, как он ступил на канадскую землю.

Когда посланник французов прибыл в лагерь гуронов, его встретили весьма гостеприимно. Причин радушного приема было несколько: и то, что индейцы надеялись договориться с поселенцами о военном союзе против ирокезов, и долгое путешествие, которое не побоялся совершить молодой воин, и его искренний интерес к жизни племени.

Стоит упомянуть, что Этьен прибыл в поселение очень вовремя: в племени как раз назревал раскол. Парень, быстро и легко осваивавший язык, сообразил, что молодежь стремилась сбросить власть старейшин. Пользуясь своим авторитетом, Брюле завоевал доверие молодых индейцев, а затем сумел убедить заговорщиков отказаться от своих планов. Вместо этого он предложил отправиться на зимнюю охоту за пушным зверем и посулил за сданные шкурки немалые богатства, в том числе – огнестрельное оружие. На следующий год, когда в колонии уже успели мысленно похоронить молодого смельчака, Этьен вернулся в Квебек. Большая часть племени на каноэ пришла вместе с ним. Они привезли первоклассно выделанные шкурки на обмен. Немало шкур лежало и в каноэ Брюле.

Шамплен был очень доволен. Пока купцы торговались с индейцами, он отвел интерпретера в сторону и предложил ему остаться в Квебеке. Но ни новое жилье, ни возможность общаться с соплеменниками не показались Этьену заманчивыми. Когда каноэ индейцев начали покидать берег, он отправился вслед за гуронами. Поначалу Шампленину казалось, что его протеже выбрал лесную жизнь из-за индейских девушек, ведь в самой колонии невест пока было слишком мало. Но оказалось, что Брюле понравился сам образ жизни гуронов.

Следующая встреча Шамплена и Брюле состоялась через год. На этот раз основатель Новой Франции сам приплыл в стойбище новых союзников. Этьен явно пользовался уважением у гуронов, и руководителю колонии стало интересно, каким образом белому человеку удалось вызвать такое доверие. Однако интерпретер только отшучивался. Он упомянул, что контакты не обходятся без «огненной воды», а на вопрос, не развращает ли он своих краснокожих братьев, ответил, что не считает себя святым. В Канаде ходили слухи, что в индейских поселениях после визита француза родилось немало светлогокожих детей. Но если и так, обще-

ние с девушками явно было добровольным и приносило удовольствие обеим сторонам: у племен не было свойственного европейцам понятия об обязательном добрачном целомудрии.

Шамплен приплыл в стойбище гуронов не просто так. Ирокезы, которые уже успели узнать о гостях из-за моря, обосновавшихся на канадской земле, регулярно совершали набеги и вылазки. Нападения беспокоили и гуронов, ведь союз Пяти Племен был самой грозной силой на всей территории Северной Америки. Поэтому было решено, что французы попытаются раз и навсегда решить проблему. В злополучном 1615 г. Шамплен поручил Этьену заручиться поддержкой союзного племени сусквеганов, а сам с небольшим отрядом французов и гораздо более многочисленным войском индейцев вторгся на земли ирокезов, занятые племенем онондагов.

Отсутствие координации и стремление Шамплена как можно быстрее победить врага сыграло на руку ирокезам. Объединенные силы гуронов и французов так и не смогли взять укрепленное ирокезское селение, сам предводитель был ранен. Так что когда на поле битвы прибыл Брюле вместе с отрядом индейцев, гуроны уже отступали. Ирокезы начали преследовать врагов: их вдохновляла не только радость победы, но и перспектива завладеть огнестрельным оружием.

В одной из схваток молодой интерпретер получил удар дубиной и потерял сознание. Ирокезы опознали в нем того самого француза, который стал причиной усиления ненавистного им племени гуронов, и захватили Брюле в плен. Этьен уже достаточно хорошо знал обычаи ирокезов, поэтому понимал, что его ждет. Ирокезы подвергали пленников пыткам, а затем убивали. Причем тем, кто держался мужественно, иногда дарили легкую смерть, а в очень редких случаях – даже жизнь. Именно поэтому молодой француз собрал все силы, чтобы держаться достойно.

А дальше в судьбу Этьена вмешался случай. Он без криков и просьб о пощаде выносил пытки, но когда вождь ирокезов попытался прикоснуться к распятию, висевшему на шее пленника, изобразил страшный испуг. Индейцы верили в силу талисманов, и когда Брюле крикнул, что вождь не должен касаться талисмана, иначе погибнет в первом же бою, ему поверили безоговорочно. Именно в эту секунду раздался раскат грома. Ирокезы сочли это знаком высших сил, и вождь не только не убил Этьена, но подарил ему свободу и даже выделил сопровождающих, которые довели его до владений сусквеганов – союзников гуронов.

Менее мужественный человек наверняка решил бы изменить жизнь и осесть в Квебеке либо уплыть домой, во Францию. Однако молодой француз даже не дал себе отдохнуть и восстановить силы в лагере союзников. Добравшись до стойбища, он увидел широкую реку, которая уходила на юг, и подумал, что водный поток может вывести его к Тихому океану, уговорил нескольких индейцев отправиться в экспедицию и поплыл исследовать новые земли. Через несколько недель плавания лодки достигли залива, который сейчас называют Чезапикским. А к списку открытий французов добавились земли нынешней Пенсильвании. Собрав сведения, Этьен пустился в обратный путь и через несколько месяцев появился в Квебеке – к радости друзей и огорчению недоброжелателей. Он привез Шамплону подробный отчет о путешествии, а затем снова вернулся к гуронам.

Годы жизни среди индейцев сильно повлияли на молодого француза. Он все больше напоминал гулона – и по одежде (меха и кожаные мокасины оказались удобнее, чем европейская одежда и обувь), и по стилю жизни. Его все чаще называли белым гулоном, да и он сам начинал ощущать себя частью племени. При желании Брюле мог вернуться во Францию богатым человеком: он немало заработал на мехах, кроме того, интерпретеры, собиравшие сведения, получали очень неплохое жалованье. Однако Этьен предпочитал свободную жизнь, посиделки с индейцами у костра, совместную охоту и все новые и новые исследования континента. Он был первым белокожим, который увидел Верхнее озеро и озеро Мичиган. Составленные им карты и описания помогли тем, кто впоследствии строил в Новой Франции фактории и

поселения. Однако вскоре над головой смельчака начали сгущаться тучи, причем опасность пришла совершенно с неожиданной стороны.

В 1615 г. в Канаду начали прибывать миссионеры. Среди них были и настоящие подвижники, которые мечтали обратить в истинную веру индейцев, и те, кто искал личной выгоды, и верные сторонники интересов ордена иезуитов. Брюле не был истово верующим – один из миссионеров позже с негодованием вспоминал, что во время очередной стычки тот не смог вспомнить никакой другой молитвы, кроме той, которую читали перед трапезой. Однако он предложил священникам весь свой опыт и знания вновь открытых земель. Он сопровождал их во время странствий, указывал путь к стойбищам гуронов. Тем не менее миссионеры относились к Этьену как к опасному грешнику.

Молодой путешественник представлял собой угрозу их авторитету. Он вступал во внебрачные связи с индейскими женщинами, никогда не отказывался промочить горло, а уж о христианском смирении речь и вовсе не шла – белый гурон вел жизнь свободного человека, не ограниченного условностями. В стойбищах его приветствовали с огромным уважением, да и в Квебеке он обладал немалым авторитетом, хотя появлялся там не слишком часто.

Миссионеры действовали исподтишка: в своих докладах преуменьшали заслуги первопроходца и делали акцент на его грехах, а у новообращенных индейцев стремились вызвать отвращение к нераскаявшемуся грешнику. Тем не менее им долго не удавалось опорочить Брюле: слишком много пользы он приносил как французам, так и гуронам. Но церковь умела ждать...

Через четырнадцать лет после прибытия миссионеров, в ходе длительной войны между англичанами и французами, о которой будет рассказано отдельно, Квебек был захвачен. Колонисты во главе с Шампленом были вынуждены покинуть обжитые места. Каково же было их удивление, когда в день отплытия кораблей они увидели Этьена во главе торгового каравана индейцев! Белый гурон привез пушнину, но на этот раз – не французским купцам, а англичанам. Это стало основой для обвинения в предательстве, которое Шамплен тут же бросил в лицо Брюле. Тот попытался объяснить, что действует в интересах племени гуронов.

Этьена можно было понять: будь он один, он бы мог спокойно уплыть вместе с остальными поселенцами во Францию. Но ему доверяло целое племя, в котором, возможно, действительно росли его дети. Так что белый гурон попытался сделать единственное, что было ему по силам: уберечь народ, который он считал своим. Для этого было необходимо, чтобы индейцы оказались полезными новым колонизаторам. А предложить они могли то, чем владели в избытке: ценные меховые шкурки. Кроме того, привыкшие к некоторым благам цивилизации индейцы нуждались в товарах, которые им могли дать европейцы. Так что, выражаясь языком торговли, Брюле просто сменил торговых партнеров.

С отплытием французских кораблей история не закончилась. Миссионеры, которые остались в канадских лесах, продолжили убеждать индейцев в том, что Брюле изменил своей стране. Далеко не все прислушивались к их словам, но иезуиты и адвентистские священники умели быть убедительными. Раз за разом они рассказывали историю Иуды, невзначай приводя в качестве современного примера предателя имя Брюле. В конце концов часть гуронов действительно начала с подозрением смотреть на своего белого соплеменника.

Владычество англичан продлилось всего три года, а затем Англия и Франция заключили мир, по которому Квебек снова отходил под власть французской короны. Губернатором был назначен Шамплен. Несмотря на то что слова об измене были им сказаны в запале, он, скорее всего, помирился бы с Этьеном. Однако у врагов Брюле были другие планы. Они стали подбивать индейцев избавиться от предателя, говоря, что только таким образом можно вернуть расположение французов.

Не ограничиваясь обвинениями в торговле с врагом, Этьена обвинили в том, что именно он показал англичанам путь в Квебек. Дескать, именно по его вине был захвачен основной

форпост французов. А далее существует несколько версий произошедшего. По одной из них, вожди гуронов, давно питавшие неприязнь к французу за слишком сильное влияние на молодежь, поймали его во время очередного странствия по лесам и устроили над ним суд. И в результате приговорили к смерти и торжественно съели.

Миссионеры-иезуиты, описывавшие племена индейцев, обитавших на территории Канады, упоминают о существовании ритуального каннибализма у гуронов. Однако не исключено, что на это племя распространилась печальная слава ирокезов, у которых поедание пленников после пыток было совершенно обычным делом. Если же Брюле и был съеден, то исключительно из глубокого уважения. Те индейские племена, которые поедали тела врагов, как правило, стремились получить качества своего врага: у быстрых бегунов поедали икры, у тех, кто отличался поразительной меткостью, – руки. Но маловероятно, что Брюле встретил именно такую смерть.

Прежде всего, индейцам было крайне невыгодно убивать Этьена: он был хорошим посредником и умелым воином. Кроме того, он был фактически членом племени. Пыткам и ритуальному каннибализму подвергали пленников, чужаков, а не соплеменников. Если бы действительно встал вопрос о том, что добиться мира с французами можно было только за счет наказания Брюле, его можно было бы доставить в Квебек и, возможно, получить награду.

Настораживают и еще несколько фактов. Прежде всего, во многих источниках упоминается, что после отплытия Шамплена Брюле поступил на службу к братьям Кёрк. Позже он полностью разорвал с ними контакты и отправился в племя Медведей, и с тех пор никто из белых людей больше никогда не встречал белого гулона. Это может означать, что он погиб в стычке с ирокезами, которые всю теснили гулонские племена, либо стал жертвой болезни. Кроме того, племя Медведей могло попросту рассказать о смерти француза, в то время как он просто переселился в отдаленные поселения. Миссионерам было выгодно распространять слухи о смерти Брюле: это была отличная история о трагическом конце грешника, забывшего о религии. Кстати, по последним данным, фраза о предательстве Брюле в письме Шамплена записана другой рукой. Предположительно, ее внес в письмо один из миссионеров.

Как бы то ни было, официально Этьен Брюле никогда не был обвинен в измене. Он не предстал перед французским судом, так что официально его считают невиновным, поскольку доказать обратное уже невозможно. А память о смелом интерпретере до сих пор живет в Канаде. Его именем назван парк и средняя школа, в которой преподавание ведется на французском языке.

Превращение Канады в королевскую колонию

Несмотря на то что Самюэль де Шамплен старался сделать все возможное для процветания Новой Франции, положение было достаточно сложным. Разведка новых земель велась успешно, и сам первооткрыватель совершал немало экспедиций, стремясь отыскать новые пути продвижения в глубь континента. По настоянию Шамплена французы стремились заключать мирные соглашения с открытыми племенами, и в число потенциальных союзников оказались монтаны и оттавы, а позже – еще несколько крупных племен.

Шамплен хорошо понимал, что никакие отчеты не могут заменить личной аудиенции, поэтому регулярно навещался во Францию, предоставляя королевскому двору свежие сведения о богатых землях Канады. Еще в 1618 г. он подал прошение о расширении колонизации, предсказывая Новой Франции ослепительное будущее. Его доклад привлек внимание кардинала Ришелье – правда, лишь в 1627 году. Ришелье предложил купцам основать «Компанию ста акционеров». Одним из акционеров стал и он сам. Каждый акционер вносил 3000 ливров, что позволяло создать солидный начальный капитал. Ришелье предложил выгодные условия: вечную монополию на продажу товаров и 15-летнюю – на торговлю пушниной.

В обмен на широчайшие льготы потребовал содействовать колонизации новых земель: заселить новые земли 4000 колонистов, обеспечить их охрану и продолжить распространение христианства в Канаде. Кроме того, кардинал назначил Шамплена наместником Новой Франции, а также выделил ему небольшой гарнизон.

Возвращение в Канаду оказалось не слишком радостным. Буквально сразу же после прибытия Шамплена в колонию началась англо-французская война 1628–1631 года. Губернатор Ньюфаундленда Кирк сумел перехватить идущий морем караван с продовольствием, а затем осадил Квебек. В 1629 г. Шамплен был вынужден сдать город, а сам попал в плен к англичанам. Губернатора освободили лишь в 1633 году. Проведенные в плену годы окончательно подорвали его здоровье, и через два года он оказался парализован, а затем умер и был похоронен в Квебеке. Он оставил о себе добрую память: мало кому из путешественников того времени довелось 25 раз пересечь Атлантику, при этом не потеряв ни единого корабля. Карты, составленные Шампленом, позволили европейцам представить масштаб нового материка и оценить его богатства. А планы этого первопроходца продолжали реализовываться и после его смерти: руководствуясь пожеланиями губернатора, в 1642 году Поль де Мезоннёв основал Монреаль, который изначально назывался Вилль-Мари.

К концу XVI – началу XVII столетия население французских колоний в Северной Америке медленно, но все же увеличивалось. Существовало несколько причин медленного естественного прироста: женщины очень неохотно отправлялись в полное опасностей путешествие, решение Генриха IV о распространении колоний на север оказалось ошибочным (климат Канады был гораздо более суров, чем европейский). Кроме того, в первые десятилетия после освоения колоний поселенцам было гораздо выгоднее жить охотой, ведь пушнина приносила огромные доходы. Земледелие требовало серьезных усилий и было не так прибыльно, так что к 1640 г. в Новой Франции обрабатывалось всего шесть гектаров земли. А кочевая жизнь никак не способствовала созданию больших семей.

Немалую роль сыграло и происхождение жителей Новой Франции. Среди колонистов были солдаты, лица, осужденные за бродяжничество, воспитанники детских домов, монахи и монахини – люди, которые вовсе не были воспитаны в духе семейных ценностей. С недостатком женщин администрация колоний боролась двумя способами. Прежде всего, в Канаду периодически доставлялись партии невест (особенно частой эта практика стала при губернаторе Фронтенаке, который управлял колонией во второй половине XVII столетия). Прибытия кораблей с колонистками активно ожидали и представители местной знати, и простые посе-

ленцы, ведь в Канаду отправлялись девушки и женщины из разных социальных слоев. Будущим поселянкам устраивали что-то вроде приема, где они могли познакомиться с молодыми людьми и через некоторое время выйти замуж.

Другая мера была направлена на стимуляцию браков между местным населением. Например, одно время существовал закон, по которому родителям холостяков (с 21 года) и незамужних девиц (с 16 лет) приходилось выплачивать немалый штраф. Так что выгоднее было как можно быстрее заключить брак между детьми. Еще один запрет был еще более строгим, но касался он только мужчин. Холостякам официально запрещалось ловить рыбу, охотиться и заводить торговые отношения с индейцами. Разумеется, этот запрет регулярно нарушался, ведь следить за каждым холостяком администрация колонии просто не имела возможности, особенно во время длительных поездок по практически незаселенным землям. А почтенные главы семей охотно сдавали добычу сыновей как свою собственную.

Несмотря на усилия по стимуляции колонистов к заключению браков, накануне завоевания французских колоний англичанами общая численность населения во всех городах и поселках составляло около 63 тысяч, тогда как англичан в Северной Америке было уже в двадцать раз больше. Это стало одной из причин, по которой Франции впоследствии пришлось уступить свои владения.

Однако вернемся к поселенцам и познакомимся с их жизнью. В многочисленных описаниях Новой Франции, издаваемых в метрополии, было немало того, что сегодня бы назвали рекламой. Богатым обещали крупные земельные наделы и многочисленные привилегии. Бедным – снижение налогов и возможность стать полноправными членами общества. На практике быт колонистов был далек от идеала.

Поначалу население жило преимущественно в условиях натурального хозяйства. Отсутствие многих товаров заставило многих французов перенять у индейцев технологию изготовления одежды: многие ходили в мокасинах и мехах. Самыми востребованными профессиями считались кузнечное дело, рубка леса, смолокурение. Неплохо платили за труд бочарам и плотникам.

Частным торговцам, зарабатывавшим целые состояния в английских колониях, практически не находилось дела: за исключением торговли пушниной по лицензии, они не могли торговать наиболее ходовыми товарами. Продажа соли, зерна, пороха и вина была монополией государства, а остальное поселенцы могли добыть самостоятельно или выменять на пушнину у английских купцов. Несколько лучше других развивались оружейное производство и кораблестроение, а также пивоварение из местного сырья. Местные жители научили канадцев еще одной технологии: изготовлению «меда» и сахара из кленового сока. Однако до массового производства сахара дело не дошло – у канадских кленов все еще было впереди.

В 1663 г. министр Людовика XIV, Жан Кольбер, предложил сделать Новую Францию коронной колонией. Для поселенцев это означало серьезные перемены: в Канаде была организована стройная система управления. Новая Франция впервые получила поддержку французского военного флота, в наиболее крупные города были направлены регулярные войска. Управление колонией осуществлял губернатор совместно с интендантом. Назначением этих двух лиц занимался непосредственно король, который советовался с министром. В итоге должности занимали преимущественно талантливые администраторы: Жан Талон, Жорж де Треси, Луи де Фронтенак.

Положение королевской колонии предоставило Канаде возможность создать укрепления. В Квебеке была построена современная цитадель, в Акадии – Луисбург, который иногда называли американским Гибралтаром. Именно благодаря поддержке метрополии в 1690 г. французам удалось отстоять Квебек во время нападения английской эскадры. Однако стычки между англичанами и французами на суше случались регулярно.

В 1688 г. французские поселенцы, мирно жившие в устье реки Пенобскот, были атакованы войсками под предводительством губернатора Новой Англии сэра Эдмунда Андроса. Рейд сопровождался резней и грабежом, и французы недолго медлили с ответом. В августе следующего года один из пострадавших во время нападения, Жан-Винсен д'Аббади де Сан-Кастин, организовал набег дружественных индейцев из племени абенаки на Пемаквид. На этот раз наказать французов отправился английский офицер Бенджамин Чёрч со своим отрядом.

В большинстве случаев и та, и другая сторона пользовались услугами индейцев. Причем союзные французам и англичанам племена собирали значительные силы, нередко превосходившие по количеству войска регулярной армии и ополчение. Например, в 1689 г. французское поселение Лашин было атаковано ирокезами. В их войске насчитывалось около 1500 воинов. Французы ответили еще одной совместной вылазкой – уже со своими союзниками. Этот рейд 1689 г. до сих пор упоминается как бойня в Шенктади. До главного противостояния оставалось совсем немного времени. Но перед тем как перейти к описанию трагедии Акадии и определившей дальнейший ход истории битвы за Квебек, стоит упомянуть о людях, которые сделали для освоения Канады не меньше, чем торговцы и первооткрыватели.

Искатели вечных сокровищ: роль церкви в освоении Канады

При освоении новых земель французы надеялись не только на силу огнестрельного оружия и изворотливость торговцев. Важным шагом в завоевании Канады должно было стать обращение индейцев в христианство. Поначалу в только что открытые земли стремились попасть представители разных течений христианства, однако позже французское духовенство запретило гугенотам селиться в Новой Франции, а миссия крещения аборигенов была возложена преимущественно на орден иезуитов. С тех пор многие торговцы пушниной, прибывая в дальние стойбища, слышали от индейцев о людях в черных одеждах, которые успели побывать здесь и ушли дальше. А порой в отдаленных уголках страны охотникам представало удивительное зрелище: окруженные индейцами миссионеры, рассказывавшие истории о рождении и распятии Христа.

Влияние церкви на развитие канадских колоний не ограничивалось созданием миссий и проповедованием Евангелия среди индейцев. Монахи, получившие превосходное образование, стали первыми исследователями быта индейцев и природы Новой Франции. До наших дней дошло немало трудов, например трактат Габриеля Сагара с длиннейшим названием «Долгое путешествие к земле гурунов, расположенной в Америке, недалеко от Мер Дус, возле дальних границ Новой Франции, называемой Канадой», принадлежащие ему же «Словарь языка гурунов» и «История Канады», «Дневник» отца Пьера Франсуа Ксавье де Шарлевуа и многие другие издания.

В отдельные периоды церковь напрямую руководила французскими колониями. Например, Франсуа Ксавье де Монморанси-Лаваль, первый епископ Квебека, дважды становился временным губернатором Новой Франции. Во время первого периода правления (1663 г.) он основал в Квебеке старейшее учебное заведение Канады – католическую семинарию, позже, в 1852 г., превратившуюся в первый университет, в котором преподавание велось на французском языке.

Священники-иезуиты одними из первых поняли, какую опасность представляет племенной союз ирокезов. Голландцы охотно продавали могаукам огнестрельное оружие. Индейцы, отличавшиеся меткостью, очень быстро обучались им владеть, так что отряд из 400 человек в середине 1640-х гг. представлял опасность не только для слабо вооруженных гурунов, но и для французских поселений. С помощью ружей индейцы легко контролировали водные пути: реку Св. Лаврентия и ее притоки. Поэтому они занимались настоящим пиратством, захватывая посланные из Франции грузы и деньги по пути в поселения. За 1642–1644 гг. ирокезам удалось захватить четыре каравана, так что ущерб исчислялся тысячами ливров.

Неудачная попытка отца Лежёна

Одним из главных борцов с ирокезской угрозой был отец Лежён. После того как в 1641 г. вооруженные аркебузами могауки напали на французов у Труа-Ривьер, Лежён обратился к родственнице кардинала Ришелье, герцогине д'Эгийон. Она пообещала ему содействие, и священник отправился во Францию.

Составленная им Реляция за 1640–1641 гг. описывала ирокезов как главных врагов на пути распространения христианства. Лежён писал: «Торговля, французская колония и религия, которая начинает процветать среди дикарей, будут ниспровергнуты, если не победить ирокезов». Но представитель ордена иезуитов пошел дальше: он предлагал бороться не только с враждебными индейскими племенами, но и с голландцами, снабжавшими дикарей оружием.

Разумеется, священник, пусть даже и посланный администрацией Новой Франции, не мог рассчитывать запросто попасть на прием к кардиналу Ришелье. Поэтому он обратился к королевскому советнику Франсуа Сюбле де Нуайе в надежде передать проект на рассмотрение. Однако ему пришлось испытать разочарование: против него выступили члены ордена иезуитов Ж. Дени и Ш. Лалеман. По их мнению, война с голландцами обошлась бы Франции слишком дорого. Кроме того, пришлось бы вступить в открытый конфликт с могущественной Вест-Индской компанией, которой принадлежали Новые Нидерланды. Поэтому Лежёну было запрещено упоминать о борьбе с голландскими еретиками, а сосредоточиться только на ирокезах.

Неизвестно, как бы поступил иезуит во время встречи с Ришелье, однако его противники сделали все возможное, чтобы аудиенция не состоялась. Если бы кардинал ознакомился с предложением священника и согласился поддержать проект, вся история Канады могла сложиться иначе: ирокезы потеряли бы источник ружей и боеприпасов, племя гуронов не понесло бы ужасные потери, а французские колонии получили шанс на спокойное развитие.

Тем не менее поездку отца Лежёна нельзя считать совершенно бесполезной. Ему удалось получить дотацию в 30 000 ливров для строительства форта, впоследствии названного в честь Ришелье, взвод солдат и двух новых миссионеров. Впрочем, форт продержался недолго: с 1642-го по 1646 год, а затем был сожжен дотла ирокезами.

Иезуиты решили попытаться обратить ирокезов в христианство. Первыми крещение принимали захваченные в плен воины-могауки. Однако попытки крестить пленных врагов вызвали бурю возмущения у гуронов. Они категорически не соглашались с тем, что их заклятые враги на небесах получают достойное существование. Так что миссионеры оказались между двух огней.

Негативное отношение индейцев к священникам основывалось не только на понятии о нарушенной справедливости. Европейцы, посещавшие индейские племена, привезли с собой оспу, которая уносила жизни индейцев тысячами. Порой из племени, состоящего из нескольких тысяч индейцев, удавалось выжить всего паре десятков человек. Леса Канады обезлюдели. Неудивительно, что священников объявили опасными колдунами, а случаи их убийства участились. Впрочем, были и исключения: некоторых принимали в семью, другие становились рабами. Носить сутану в Новой Франции становилось опасно. Однако и рядовые колонисты постоянно подвергались риску быть убитыми или попасть в плен.

В 1643 г. в Канаду пришло известие о смерти Ришелье и короля Людовика, так что отец Лежён был вынужден вновь поехать во Францию в поисках помощи. Анна Австрийская выделила колонистам небольшой отряд солдат и 100 000 франков. Однако достичь перемирия позволила вовсе не сила оружия. В мае 1644 г. гуроны и алгонкины привезли в Труа-Ривьер несколько захваченных в плен ирокезов. Губернатор Монмани отправил гонцов к могаукам и предложил заключить мир.

Результатом переговоров стало длительное перемирие. Французы отдали пленников, а более существенных уступок от них не требовали. Однако мир оказался непрочным: остальные племена Союза Пяти не поддержали идею примирения. К тому же ирокезов не устраивало то, что гуроны напрямую поставляли французам меха. Они стремились стать посредниками и получить монополию на выгодную пушную торговлю. В результате старания Лежёна привели лишь к временной передышке.

Кем были канадские миссионеры?

Современному человеку трудно представить образ мысли миссионеров. В то время когда искатели приключений ехали в Канаду в надежде быстро разбогатеть за счет торговли мехами, многочисленные священники католической церкви стремились обрести совершенно другие богатства. В то время во Франции получила распространение идея «благой смерти». Считалось, что истинный праведник должен не просто провести свою жизнь в согласии с заповедями Христа, но и пострадать из-за своей веры, а в идеале – принять мученическую смерть.

Отбор кандидатов для миссионерской деятельности в Канаде был достаточно строгим. Помимо хорошей богословской подготовки, необходимым условием являлась готовность принять смерть за веру и восприятие ее как желанного окончания земной жизни. Луи Лалеман, автор «Духовной доктрины», в первой половине XVII века писал: «Есть три способа умереть благородно: во-первых, умереть на службе тем, кто поражен смертельной болезнью; во-вторых, умереть в заморской миссии, от рук ли неверных, или от чрезмерного труда, или в результате несчастного случая в ревности; в-третьих, отдать жизнь за нашу паству, как могут поступать прелаты, пастыри и супериоры»¹.

Вдохновленные перспективой стать современными апостолами, французские священники отправлялись в Канаду. После прибытия они отправлялись проповедовать Евангелие окрестным племенам, порой проходя многие километры пешком или по рекам – на индейских пирогах. Часть миссионеров попала к кочевым племенам (алгонкинам, монтанье), которых мало интересовало христианское учение. У священников постоянно возникали сложности: как объяснить дикарю притчу о пшеничных зернах, если он никогда не занимался выращиванием злаков и не выпекал хлеба? Как перевести на язык аборигенов понятие «Бог», если они до сих пор поклонялись только духам? Нередко проповеди священников воспринимали как забавное развлечение, но часто служителям Божиим приходилось сталкиваться с пренебрежением и насмешками, а порой – и с грубостью.

Большие надежды иезуиты связывали с гуронами. Крупный союз племен, с которыми французы заключили договор, к моменту основания Квебека занимал значительную территорию. Кроме того, жители разных племен говорили на диалектах одного и того же языка, что облегчало взаимопонимание. Поэтому именно в гуронские земли и было направлено большинство священников. Миссионеры, попавшие в племена ниписсингов, поначалу испытывали некоторое разочарование. Они ожидали гонений за веру и ожесточенного сопротивления, а вместо этого индейцы позволяли им поселиться в стойбище, помогали в освоении языка и охотно рассказывали о своих обычаях. Например, Шарль Гарнье в 1636 году написал, что чувствует себя среди дикарей настолько счастливым и здоровым, что даже «стыдится этого».

Сравнительно молодые члены ордена ехали в Канаду именно из-за возможности стать мучениками, а в случае особенно трагического конца – удостоиться после смерти причисления к лику святых. Впрочем, многие из них были далеки от христианского смирения и искренней любви к коренным жителям. Например, в отчете отца Жака Бруйя за 1668 г. жизнь среди канадских индейцев оценивается как ежедневное мученичество. По его словам, ему приходилось постоянно страдать от криков туземцев, зловония их салых волос, дыма в хижинах и безвкусной пищи, пригодной разве что для собак. Немало священников скорее предпочло бы смерть от стрелы или томагавка, чем ежедневные лишения и тяготы. Но были и другие...

¹ В переводе с латыни «superior» значит «выше». В данном контексте имеются в виду высшие представители духовенства.

Святой покровитель Канады

Если спросить католиков Канады, кто является святым покровителем страны, они сразу же назовут имя Жана де Бребёфа (1593–1649 гг.). Будущий небесный покровитель Канады родился в Нормандии. В 1617 г. он стал послушником ордена иезуитов, через пять лет – священником, а в 1626 г. в числе других миссионеров прибыл в Новую Францию.

Отсутствие успеха первых иезуитских миссий во многом объяснялось тем, что священники начинали проповедовать, совершенно не зная народ, к которому обращались. Жан Бребёф собирался основать на землях гуронов католическую миссию, которая стала бы форпостом христианства в Канаде. Для этого нужно было хорошо знать жизнь местных жителей, их традиции и мифологию. Поэтому будущий святой поселился в одном из селений на берегах озера Гурон и занялся изучением языка индейцев, составлением словаря для будущих проповедников, а также описанием обычаев гуронов.

Захват Квебека англичанами заставил французов приостановить миссионерскую деятельность. И только после 1634 г., когда Квебек был возвращен Франции, а территория гуронов была объявлена государством Гурония, священнику удалось продолжить свои труды. В 1639 г. Бребёф сумел уговорить нескольких иезуитов и французских мирян приступить к строительству поселения. Помощь была не лишней: территорию следовало обнести оградой, внутри которой разместились бы церковь, мастерские, жилые помещения для иезуитов и будущих новообращенных. Внутри ограды разместился и огород, на котором будущие поселенцы могли бы выращивать маис и другие овощи. Гуроны с любопытством относились к появлению миссии, так что для них вначале были поставлены шатры, а затем – помещение из дерева. Так в Новой Франции появилась миссия «Святая Мария среди гуронов», которая к 1648 г. насчитывала 66 французов. Небольшое поселение полностью обеспечивало нужды католиков, среди которых существовала определенная иерархия. Помимо отцов-иезуитов и солдат, присланных для охраны и сопровождения священников во время путешествий, в миссии проживали «светские братья» – в основном, ремесленники, частично принявшие обеты, «дающие» – добровольные помощники иезуитов в распространении христианства, а также «вовлеченные». В последнюю категорию входили члены миссии, которые принимали участие в строительных работах. В более высокую категорию они могли перейти не ранее чем через два года.

Существование миссии не раз оказывалось под угрозой: даже во время перемирия небольшие отряды ирокезов то и дело нападали на французские поселения. В 1641 г. основателю миссии вместе с другими священниками даже пришлось на время вернуться в Квебек, однако спустя три года Бребёф возвращается в Гуронию и продолжает распространять среди индейцев христианство. Первым гуроном, принявшим католичество, стал вождь Чиоатенуа, который позже был убит ирокезами вместе со своим духовным отцом.

«Святая Мария среди гуронов» просуществовала вплоть до 1649 г., когда нападения ирокезов стали учащаться. Бребёф принял решение сжечь постройки и переселиться в более спокойные места. Новым домом для колонии был избран остров Святого Иосифа. К тому моменту популярность священника была настолько велика, что за ним последовало несколько тысяч гуронов. Это привело к жесточайшей нехватке продовольствия. Зима принесла с собой голод, холод и новые атаки ирокезов. В результате было решено вернуться в Квебек. Однако Жану Бребёфу не суждено было насладиться покоем и продолжить обращение гуронов в христианство. Вместо этого его ожидали пытки и страшная смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.